

22 июля 1968 г.

КАКОВО ОНО, НАЧАЛО?

Вместо рецензии

делает актриса, поэтически игриво, беззаботно, очаровательно. От нее светлее. Да, в последних сценах она не вырастает до мужского звучания. Но вспомните, актриса только закончила техникум. И театр стал похвальный и смелый эксперимент, доверив ей роль. Через год-другой он воспитает очень нужную и интересную актрису.

— Не важно, что будет через год, не важно, что окончил или чего не окончил актер, сколько он спал и ел, работая над ролью. Я прихожу в театр жуу праздника. Он есть — я доволен, мет — я больше не прыду.

— Но почему зачеркивать все, что есть в театре хорошего? Ведь очень интересна и своеобразна новаторская работа режиссера А. Рагаускайте и художника И. Иванова.

— «Ромео и Джульетта» — спектакль новый и смелый. Сценическая картина, в которой умело комбинируются гибкие и динамичные мизансцены, насыщенные светлым золотым колоритом, дышит осенним прозрачным покоем, легкостью и сосредоточенностью. Все аскетически строго и требовательно. Автор, забывленный от тяжелых средневековых брони и копий, колоды и других атрибутов, выходит на сцену легкий, изящный и современный.

— Спектакль не рисуешь красивыми словами и пожеланиями, и не помогаешь ему. Одна-другая удачная сцена или роль — это деталь произведения, а нам нужно говорить о гармоничном целом. Волнует — есть искусство, есть спонтань, он нужен людям. Не волнует — нет искусства, нет спонтанья, зря потеряна время.

— Субъективная, крайняя оценка, требование абсолюта!

— В искусстве нет компромиссов.

— Есть эксперимент, есть перспектива. Есть победы и поражения. Есть смелость — она зала «Ромео и Джульетта», «Янтарную птицу». В них переживает чаша достижений и открытий. Уже лавя зашедшей между нами спор свидетельствует о талантах, о новом и интересном явлении в нашем театральном мире. Ребенок родился живой и здоровый, и надо надеяться, что он будет расти интересным.

— Событие не рядовое — открыт новый театр. И об этом следует говорить со всей ответственностью. Высказаться прямо и откровенно. Ребенок хоть и юн, но он выброшен в тот самый океан, в котором плавают старшие, и ему придется побеждать те же волны, штурмовать те же рифы. Повутного ему нет!

Разговор вел ИГНАТИЙЧЮС.

лица, показали любовь простой, чистой и одновременно сдержанной уюной. А о том, что Джульетта — не первая любовь Ромео, говорят и сам Шекспир. И Джульетта вызывает более сильные чувства, чем Розалина. В этой пьесе воспето само благородство, которое может прорваться в человеке! Каждый из нас переживает его, и в театре мы хотим вновь подняться на вершины этого состояния, а не опуститься в рациональную рассудочность.

— Любовь — чувство, которое долго не удерживается на такой высоте и обречено раньше или позже погибнуть. В этом и заключается весь трагизм. Актеры и режиссер, возможно, не этого добились, но у них полное право выбрать и этот вариант.

— Но гибель любви должна водновать. Чем образивать, что в спектакле не нарастает напряжение? Живой нерв действия часто обрывается. Мало приливов и отливов. Почему Ромео А. Шурны ян разу не поднимается до той потрясающей эмоциональной точки, какой достигает Меркуний Р. Буткявичюса в сцене своей смерти? Это самое талантливое в спектакле. После него сразу можно опустить занавес, ибо ничего подобного больше не происходит, ибо впервые нас ждут еще сцены смерти обоих возлюбленных! Спектакль Меркуния!

— А для меня интересна работа артиста Шурны. Его Ромео несколько суров, довольно сдержан, волевой и мыслящий.

— Зачем играть Гамлета? — Да Гамлета ему далеко. Возможно, недостаточно пластика, живого голоса, непосредственности и оптимизма. Но это исправимые вещи, и разумеется, водрос физических данных, режиссура.

— Вы, наверное, согласны и с решением других ролей?

— Со многими. Капулетти, мыслящий монах Фра Лоренцо, благородный Бенволио, глубоко волевоупорный второй кухонный слуга, Джульетта, острый Меркуний, инициальный и сочный Самсон, зрелые находки молодого коллектива. А кто может создать более близкую Шекспиру Джульетту?

У нее может не быть таких милых черт лица и волос, нежных движений, журчащего голоса, но я хочу чувствовать актрису, действие, до потрясения трагическую, сценическую картину. Джульетта Л. Кудене — камерная.

— Вы мечтаете о театральной Джульетте. Что ж — это дело вкуса. Ведь Шекспир являлся подростком. И все, что

НАКОНЕЦ-ТО после долгого ожидания театр юного зрителя открыт.

— Число театров в республике увеличилось на арифметическую единицу.

— И только? Неужели вас не волнует тот факт, что у нашей молодежи, наконец, свои трибуны, то боевое оружие и знамя, под которым будет спланиваться все больше и больше страстных знаменосцев века?

— Разумеется. Но каждый театр порождается временем, необходимостью, и, войдя в жизнь, он приносит свой лозунг. А что принес молодежный театр?

— Вы видели хотя бы один из спектаклей? «Ромео и Джульетта», «Янтарную птицу»?

— Да, видел. Оба спектакля по-своему интересны, но в них мало оригинальности.

— Если не выросло зерно, не стоит строить мельницу.

— А может, одновременно выращивать зерно и строить мельницу? Но нашему членству, следовательно ожидать чуда — вырастут таланты, и тогда создаст молодежный театр. Это может затануться на десятилетия.

— Не знаю, что надо было. Возможно, ждать, а может быть, отобрать группу способной молодежи в одной школе или сделать более строгий выбор. Важен новый ветер в жизни наших театров. Надо было создать такой коллектив, в котором и поправшая сюда озвученная усталая струна заиграет бы неслыханными нотами. А самое главное — подобрать волнующий репертуар, решающий проблемы наших людей!

— В труппе в основном — способная молодежь. Несомненно, у актеров разные способности и таланты, но сузить о возможности каждого из них после двух-трех спектаклей было бы необъективно и рискованно. Люди, создавшие новую труппу, вдохновившие на поиски и творчество коллектив, делают большое дело. А что касается репертуара, разве любовь — устаревшая проблема?

— Нет. Но любовь рыцарей, возмужавших шпавами, вызывает лишь снисходительную улыбку и действует на меня меньше, чем любовь современников и другие проблемы. Это озно. Во-вторых, в спектакле «Ромео и Джульетта» любовь и мет. Зритель внимательно следит за логическим развитием действия: читает интересную, но не увлекающую книгу. Ромео с первого же появления чем-то разочарован и не верит до конца в любовь. В любовную историю с Джульеттой он пускается с явным «но».

— Каждый художник имеет право по-своему трактовать созданный персонаж. Режиссер и актер, возможно, как раз и посмотрели на любовь глазами нашего современ-